

Живет с родителями? Значит, это не дом брата? Маленький бамбук сидел на диване, опустив голову и глядя на свои колени, снова и снова обдумывая слова. Что значит «учиться за границей»? Брат не вернется?

Два старика уже начали играть в шахматы. Шэнь Сючжу знал, что во время игры нельзя разговаривать, дедушка его учил, поэтому он не смел мешать. Он сдерживал множество вопросов, с пустым взглядом глядя на телевизор. Что бы там ни показывали, он не обращал внимания, ему было совершенно неинтересно.

Впервые он ясно осознал, что больше никогда не вернется в поместье Шэнь! Поместье Шэнь в наше время существует только в телевизоре, в учебниках истории, в сохранившихся старинных зданиях. Сейчас строится новая эпоха — эпоха моногамии, планирования семьи, где люди зарабатывают на жизнь своими навыками или коммерческой хваткой. Больше нет слуг, подписавших кабальные договоры, он больше не старший сын и наследник поместья Шэнь. Но здесь нет злодеев, которые могут столкнуть его в Лотосовый пруд, потому что убийство — это преступление; здесь нет старшей наложницы, которая заставляет его выйти замуж за господина Лю, потому что у него больше нет обязанностей как сына семьи Шэнь.

Когда старики наконец закончили игру, Шэнь Сючжу тут же подбежал и спросил:

— Дедушка Чжуан, а брат вернется?

Дедушка Чжуан тоже был когда-то в возрасте маленького бамбука и понимал, как тяжело потерять друга и старшего брата, с которым так весело играть. Но Чжуан Син всё равно уедет учиться за границу, и он предназначен стать лишь мимолётным гостем в жизни Шэнь Сючжу. Поэтому, чтобы не разочаровать мальчика, он не стал давать надежды:

— У брата своя жизнь. Если захочет, вернется, но дедушка не знает, когда это будет.

Затем дедушка Чжуан повернулся к своему старому другу Чжоу Сюэцзюню и сказал:

— Тебе нужно поинтересоваться, куда можно отдать ребенка в школу. Мы уже старые, держать его рядом с нами — это не сделает его счастливым.

Чжоу Сюэцзюнь кивнул. Действительно, пора было задуматься. Он помнил, что есть школы, которые принимают особых детей. Он не надеялся, что Шэнь Сючжу станет ученым, но хотел, чтобы у него были сверстники, с которыми он мог бы играть и расти.

.....

Чжуан Син вернулся в Даочэн, и его друзья сразу начали звать его гулять. Только что окончившие школу юноши не могли сидеть дома. Они вышли из дома днем и весь день гуляли по острову Чжуанчжоу. Днем компания мальчиков и девочек пошла кататься на коньках, а вечером отправилась танцевать диско.

В то время в барах звучала музыка, словно из усилителя, играла песня Ло Даю «Любовная песня 1990 года». Разноцветные огни мигали, девушки были в безрукавках с высоким воротом, подчеркивающими их изящные фигуры, а мальчики, подражая фильмам, носили расклешенные джинсы и кудрявые волосы. Люди качали головами под светом, танцуя, словно одержимые.

«Черные, как смоль, глаза и твоя улыбка,

Как трудно забыть, как изменилось твое лицо,

Легкие, как пух, старые времена улетают...»

Чжуан Син сидел за столиком и, несмотря на шум, отчетливо слышал слова песни. Первое, что пришло ему в голову, был тот маленький дурачок с Улицы Счастья. Изначально он планировал вернуться в Даочэн сразу после того, как передаст письмо, ведь в маленьком городке не было развлечений. Но он действительно никогда не видел такого красивого мальчика. Этот маленький дурачок был милым и умел капризничать, и он без колебаний остался у дедушки на десять дней.

Заботиться о ребенке было интересно. Маленький дурачок полностью доверял ему, куда бы он ни пошел, мальчик следовал за ним. Он был приятным и забавным. Неужели после его отъезда в Даочэн маленький дурачок забыл о нем? Прошла уже неделя, неужели он уже забыл?

После обильного употребления алкоголя сон длится дольше. Чжуан Син проснулся только в 11 утра. Он помнил, что прошлой ночью, вернувшись домой в полубессознательном состоянии, получил выговор от матери. Сегодня он решил не выходить гулять, а повторить английский.

Мать Чжуан Сина была учительницей. Сентябрь — это время начала учебного года в Китае, и она была занята в школе. Отец, как глава большой семьи и известный человек в городе, был постоянно занят. В доме были наняты домработница и водитель, но в основном для ухода за восьмилетним Чжуан Яном. После обеда в маленьком особняке Чжуанов царил тишина. Чжуан Син смотрел DVD с оригинальной английской озвучкой в своей комнате на втором этаже, поэтому не слышал, как домработница звала его к телефону.

Только когда домработница постучала в дверь, Чжуан Син нажал паузу, открыл дверь и услышал:

— Старший молодой господин, дедушка звонит. Кажется, ваш младший брат упал с велосипеда и ударился головой, плачет и зовет вас. Он просит, чтобы вы вернулись, если у вас есть время...

Шэнь Сючжу с каждым днем становился все более беспокойным. Он хотел, чтобы брат взял его гулять, и каждый день приходил к дедушке Чжуану. Дедушка Чжуан, не зная, что делать, поручил своему помощнику, старому Сюю, присмотреть за ребенком. Но старик Сюй не умел этого делать, поэтому просто учил мальчика кататься на велосипеде во дворе.

Шэнь Сючжу учился три или четыре дня и уже почувствовал уверенность. В полдень, пока взрослые отдыхали, он сам выкатил велосипед и попытался доехать до города, о котором говорили взрослые, чтобы найти брата. Он едва мог сидеть на высоком велосипеде, и, конечно, не смог нормально ехать. Только добравшись до магазинчика, он упал, ударившись головой о бордюр. У него сразу пошла кровь...

Испуганная хозяйка магазина бросила все и побежала в переулок звать Чжоу Сюэцзюня. Только тогда взрослые узнали, что с внуком случилось несчастье. Его сразу отвезли в местную больницу.

Чжуан Син приехал к пяти часам. Шэнь Сючжу только что зашили голову, на месте раны выстригли волосы и наложили большой кусок марли. Условия в больнице были плохими, анестезия лишь немного облегчала боль во время зашивания, но после этого голова пульсировала от боли. Шэнь Сючжу, уставший от плача, лежал на больничной койке. Чжоу Сюэцзюнь и старый Сюй сидели рядом. Врачи сказали, что ничего серьезного, мальчишки всегда падают, и они планировали забрать его домой, когда он проснется.

Чжоу Сюэцзюнь, увидев Чжуан Сина, не выдержал и сказал:

— Син, ты видишь, у этого ребенка тяжелая судьба. Я уже старый, могу только накормить его и одеть. Он очень любит тебя, как брата. Помоги дедушке, я уже ищу для него школу. Побудь с ним несколько дней, пока рана не заживет, а потом я отправлю его в школу, где он найдет друзей. Поможешь дедушке?

Старик выглядел жалко. Чжуан Син выслушал его и посмотрел на Шэнь Сючжу, лежащего на кровати. Его бледные губы, должно быть, потеряли много крови. Ему тоже было больно видеть это. Когда он уезжал из города, маленький дурачок был чистым, красивым и здоровым. Он медленно ответил:

— Дедушка, не волнуйтесь, я останусь с ним до моего отъезда.

Шэнь Сючжу проснулся от боли в голове. Открыв глаза, он был ошеломлен — это была комната брата! И брат лежал рядом, обнимая его. Шэнь Сючжу заплакал, увидев брата, боль стала еще сильнее.

Чжуан Син быстро проснулся, увидев, как маленький дурачок плачет, держась за голову. Он быстро включил свет, вытер слезы мальчика и успокаивал:

— Давай, я подую, не плачь.

Шэнь Сючжу, с глазами, полными слез, послушно сел на грудь Чжуан Сина, позволив брату дуть на рану. Его ручки сжимали пижаму брата, боясь, что он снова исчезнет. Постепенно успокоившись, он произнес первые слова:

— Брат, продажа клея приносит деньги.

Чжуан Син на мгновение замер, затем сказал:

— Хорошо, когда рана заживет, я отведу тебя продавать клей. Ты голоден?

Шэнь Сючжу сжал губы и кивнул. Чжуан Син встал с кровати, чтобы спуститься вниз и приготовить что-нибудь поесть. Шэнь Сючжу тут же вскочил.

— Брат, у-у-у...

Чжуан Син, вздохнув, повернулся, взял мальчика за руку и спустился вниз. Он усадил его в углу кухни и сам приготовил лапшу. Простая лапша с яичницей была подана Шэнь Сючжу. Края яйца были хрустящими, а желток немного жидким. Маленький дурачок сначала съел яйцо, затем попробовал лапшу и выпил весь бульон.

Чжуан Син, глядя на полную тарелку лапши, оставшуюся без бульона, спросил:

— Наелся или невкусно?

— Невкусно...

Чжуан Син вздохнул, слегка ущипнув щечку мальчика, и снова разжег огонь, чтобы пожарить еще три яйца. Когда Шэнь Сючжу съел их, он задал тот же вопрос, и на этот раз ответ был:

— Наелся.

Авторское примечание: По некоторым причинам я изменил статус Чжуан Сина. Он родился в знатной семье, его отец — известный человек в городе.

<http://bllate.org/book/16303/1470162>